

Рука Гарри неуверенно потянулась к ее лицу, и он, словно боясь спугнуть сон, коснулся ее щеки. В его глазах, мгновенно распахнувшихся от удивления, отразилось нечто новое, невиданное ранее. Сердце Флер замерло от нежного прикосновения, и она с трудом сдерживала вздох, опасаясь, что её чувства, разбуженные этим прикосновением, вырвутся наружу, подобно буре. А потом он сделал то, чего она никогда не ожидала от него. Он склонился, медленно и осторожно, и его губы коснулись её губ. Флер была так ошеломлена, что не смогла отреагировать, но её шок усилился, когда он начал отстраняться, словно в разочаровании. Она положила руку ему на затылок, удерживая его, и ответила на поцелуй. Его облегчение от её реакции было настолько глубоким, что она почти ощутила его физически. Этот поцелуй был совершенно не похож на их первый, спровоцированный её прихотью. Ни один из них не был искушен в романтических искусствах, но всё, чего не хватало в технике, с лихвой компенсировалось силой эмоций. Флер сомневалась, что Гарри сам понимает, что чувствует, - было ясно, что он совершенно не разбирается в вопросах любви, - но впервые у неё зародилась надежда, что она сможет разжечь в нём эти чувства. Когда поцелуй закончился, Флер не спешила открывать глаза, желая насладиться моментом. Она притянула его к себе, крепко обнимая. Молчание повисло между ними, и Флер с удивлением отметила, что напряжение покинуло его, и он позволил себе полностью расслабиться в её объятиях. Это было необычное проявление уязвимости с его стороны. — Спасибо, — прошептала она, её голос дрожал от эмоций. — За что? — озадаченно спросил он. Флер слабо улыбнулась его непониманию. — За всё это, — тихо объяснила она. — За то, что ты поделился со мной собой. Я люблю тебя, Арри. Гарри застыл от неожиданного признания, и улыбка Флер стала грустной. На этот раз она не удивилась, когда он отстранился от неё; вряд ли он ожидал услышать такое. Он долго смотрел ей в глаза, прежде чем... — Ты серьёзно? — спросил он нерешительно. И да, она говорила серьёзно. Ситуация была несправедливой, но именно Гарри принимал на себя основную тяжесть. Какая женщина, по-настоящему знающая его, не любила бы его и не желала бы иметь его? Правда, у него были свои проблемы, но они были незначительны по сравнению с тем, что он давал взамен. — Я люблю тебя всем сердцем, *mon amour*, — сказала она, нежно касаясь его щеки. — Я люблю тебя, и я буду говорить тебе это до конца твоей жизни. Гарри долго смотрел на неё, его глаза снова увлажнились. — Никто никогда не говорил мне этого раньше, — слабо произнес он. Сердце Флер болезненно сжалось от этого признания. Если кто и заслуживал любви, так это Гарри! То, что его так обделили, было просто преступно, и в тот момент она решила, что Дамблдор заплатит за это, что бы ей ни пришлось сделать. Но на первом месте был сам Гарри, и она легко почувствовала, что он нуждается в заверениях, что это не сон. — Я люблю тебя, — снова прошептала она, глядя ему в глаза. — Папа любит тебя, мама любит тебя, Габриэль любит тебя, даже бабушка любит тебя. Мы все расскажем и покажем тебе, Арри. Ты никогда больше не будешь жить без этого. Мы этого не допустим. Слезы, падавшие из его глаз, на этот раз были слезами облегчения, и в этот момент она поняла, что с ним всё будет в порядке. Ни одна проблема не была слишком большой для того, чтобы они вместе, как семья, могли справиться с ней; худшим возможным исходом было то, что они увезли бы его во Францию, где люди, которые хотели использовать его, больше не смогли бы добраться до него. Они больше не позволят ему страдать. Она ещё раз тепло обняла его, вкладывая в это объятие всю свою силу. Что касается Флер Делакур, то он больше никогда не будет одинок. Всё, что ему нужно было сделать сейчас, это осознать это.

=====
Они оставались на территории до позднего вечера и вернулись в замок только к ужину. Гарри был вымотан; он не мог припомнить, чтобы когда-либо прежде был так эмоционален. В конце концов, хотя он и был измотан, ему стало как-то легче. И тут он вспомнил слова Флер, сказанные ему. Он не солгал, когда сказал, что никто и никогда не говорил ему такого, и, что ещё более удивительно, он чувствовал её честность. Он хотел ответить ей тем же, но не знал как. Он не знал, что такое любовь, никогда не испытывал её по-настоящему, и эти слова были ему дороги. Он не скажет ей об этом, пока не убедится, что действительно чувствует это, потому что это не те слова, которыми можно просто так

поделиться. Но она понимала это, и это было ещё одной чертой, которая ему в ней нравилась. Они сели ужинать с опозданием на несколько минут, и взгляды его друзей были предсказуемы. Гермиона, конечно, была самой непосредственной: она сильно переживала за него, и ему пришлось улыбнуться ей в знак заверения. В ответ он получил облегченную улыбку, и его позабавило, когда она перевела благодарный и слегка вопросительный взгляд на Флер. Рон был в восторге от того, что они поладили, и не сомневался, что позже они обязательно поговорят. Рон, конечно же, не обратил внимания на то, что он так расстроился, и это его обеспокоило. Вместо этого он получил расчетливый взгляд, который ему не очень понравился. У него было чувство, что это начало конца; кот был выпущен из мешка, и Рон будет не прост. Он надеялся, что сможет продержаться хотя бы неделю, так как после этого они объявят об этом, и это уже не будет иметь значения. Невилл и Сьюзен были явно любопытны, но в то же время достаточно любезны, чтобы не спрашивать. Им нужно было всё рассказать; будет безопаснее, если они получат всю информацию. Он доверял им обоим в удивительной степени; они были надежными друзьями, и он не волновался. А близнецы, конечно, были как обычно веселы, хотя он и ловил на себе случайные взгляды. Они знали больше, чем следовало, и хотя они, казалось, не замечали его прежних переживаний, он знал лучше. Они просто тонко чувствовали это, что всегда заставляло людей сильно недооценивать их. Ему это нравилось. Дамблдор отсутствовал за главным столом, поэтому Гарри вопросительно взглянул на Флер. Поняв его смысл без слов, она достала свою палочку и наложила ещё один пузырь конфиденциальности. Все разговоры прекратились, и, за исключением Гермионы, все неосознанно наклонились, чтобы послушать историю. — Полагаю, вы все хотите знать, что это было? — устало спросил он. — Только если ты хочешь нам рассказать, приятель, — серьёзно ответил Фред. — Ты не обязан, — согласился Джордж. Рон, похоже, был не согласен с этим, но благоразумно промолчал. Гарри потер лицо, чтобы собрать энергию, необходимую для обсуждения. — Нет, вы должны знать, — вздохнул Гарри, сдерживая боль в висках. — Только постарайтесь не кричать, у меня голова раскалывается. Он сделал глубокий вдох, встречая взглядом каждого из них по очереди, заставляя их понять всю серьёзность ситуации. Они знали его достаточно хорошо, чтобы уловить неподдельную тревогу в его голосе. Гермиона поддержала его взглядом, и Гарри искренне оценил её поддержку. Присутствие Флер, сидящей рядом, тоже служило ему утешением. — Вы все знаете, что Флер — вейла, — начал он, — Проблема в том, что вейлам и жизненные долги несовместимы. Если вейла должна кому-то пожизненный долг, их магия назначает срок его погашения примерно через тридцать дней. Невилл и Сьюзен отреагировали наиболее заметно: их глаза расширились от тревоги. Фред и Джордж только мудро кивнули, а Гермиона, разумеется, уже была в курсе дела. Рон выглядел озадаченным, не понимая, к чему эти откровения. Гарри проигнорировал его. — Я спас жизнь Флер во время Второго задания, когда на неё напала стая гриндилоу, — продолжил он. — Она в долгу передо мной, и если она не вернет долг, то потеряет свою магию, а это верный способ убить вейлу. Сьюзен вздохнула. — Но единственный способ вернуть долг — это... — Выйти за меня замуж, да, — кивнул Гарри. — Свадьба состоится в эти выходные. Вы все приглашены, поэтому я и получил этот вой от миссис Уизли. Думаю, она не получила памятку. И нет, это не шутка. Рука Флер легла на его спину, и он коротко улыбнулся ей, прежде чем посмотреть на реакцию. Фред и Джордж выглядели задумчивыми, но не удивленными. Невилл и Сьюзен были ошеломлены, но поддержали его, как он и ожидал. А Рон... Рон выглядел одновременно впечатленным и чертовски ревнивым. Прекрасно.